

ШРИ АУРОБИНДО

СИНТЕЗ ЙОГИ

I

Шри Ауробиндо
Шри Ауробиндо.
Синтез йоги – I
Серия «Шри Ауробиндо.
Собрание сочинений», книга 17

Текст предоставлен издательством «Адити»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7628390
Шри Ауробиндо. Синтез Йоги – I: Адити; Санкт-Петербург; 2010
ISBN 978-5-7938-0056-3

Аннотация

В данном томе мы представляем вниманию читателей введение и первую часть «Синтеза Йоги». В этой части дается описание «Йоги божественных трудов», или Йоги действий, которой Шри Ауробиндо придавал исключительную важность, поскольку она является средством не только духовного развития человека, но и преобразования человеческой природы в божественную. Данное издание имеет большую ценность не только для последователей Интегральной Йоги, но и для всех стремящихся к самопознанию и изменению себя и своей жизни.

Содержание

Предисловие	4
Биографическая справка	7
Введение. Условия Синтеза	12
Глава I. Жизнь и йога	12
Глава II. Три этапа в эволюции Природы	20
Глава III. Тройственная Жизнь	41
Глава IV. Системы Йоги	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Шри Ауробиндо

Синтез Йоги I

«Вся жизнь – йога»

Предисловие

«Синтез Йоги» – главное, фундаментальное произведение Шри Ауробиндо, посвященное йоге. Оно состоит из четырех частей; в первых трех частях книги с позиций Интегральной Йоги рассматриваются основные пути традиционной индийской йоги: Карма-йоги (Йоги действий), Джняна-йоги (Йоги знания) и Бхакти-йоги (Йоги преданности); в четвертой части излагаются основы Йоги Самосовершенствования, предложенной Шри Ауробиндо. По словам самого Шри Ауробиндо:

«Синтез Йоги» не предназначался для того, чтобы дать метод, которому должны следовать все. Каждое направление йоги рассматривалось отдельно, со всеми его возможностями, и давалось объяснение того, каким образом разные пути йоги сходятся, – так, чтобы человек, начав следовать по пути Йоги знания, мог также достичь реализации Карма-йоги и Бхакти-йоги, и то же самое касается каждого пути. Было намерение, закончив раздел

Йоги Самосовершенствования, предложить путь, на котором все системы йоги могли бы быть объединены, но эта часть так и не была написана.

18 мая 1936 г.

«Синтез Йоги» впервые начал издаваться в ежемесячном журнале «Арья», который выходил с августа 1914-го по январь 1921 г. Когда выпуск «Арьи» был прекращен, работа осталась незаконченной, и Шри Ауробиндо никогда не предпринимал попыток ее завершить. Тем не менее он частично отредактировал введение, существенно исправил первую часть «Йога божественных трудов» и внес значительные исправления в некоторые главы второй части «Йога интегрального Знания». Первую публикацию «Синтеза» в «Арье» и его незавершенную вторую редакцию разделяют более тридцати лет. В результате есть некоторые различия в терминологии между отредактированной и неотредактированной частями книги.

В 1948 г. главы, составлявшие «Йогу божественных трудов», были опубликованы отдельным изданием Библиотекой Шри Ауробиндо (Мадрас). Никакая другая часть «Синтеза» при жизни Шри Ауробиндо не издавалась самостоятельной книгой. В 1955 г. Международным университетским центром имени Шри Ауробиндо (Пондичери) «Синтез Йоги» был впервые опубликован в наиболее полном виде. Содержание этой книги, в которую вошли введение и четыре части, с незначительными изменениями использовалось для всех по-

следующих публикаций.

В данном томе мы представляем вниманию читателей введение и первую вторую и третью части книги: «Йога божественных трудов», «Йога Интегрального Знания» и «Йога Божественной Любви».

Биографическая справка

Шри Ауробиндо – выдающийся мыслитель, общественный и политический деятель, поэт-провидец, йогин – родился в Калькутте 15 августа 1872 г. в семье доктора Гхоша, происходившего из знатного рода воинов-кшатриев. С семилетнего возраста обучался в Англии – сначала в школе Св. Павла в Лондоне, а затем в Королевском колледже в Кембридже, специализируясь в изучении классической и современной западной литературы. С ранних лет он проявил выдающиеся способности в латыни и греческом, а также в стихосложении.

В 1893 г. в возрасте 21 года Шри Ауробиндо возвращается в Индию. В течение последующих 13 лет он занимает различные посты в администрации города Бароды, преподает английскую и французскую литературу в местном университете, а в 1906 г. переезжает в Калькутту, где становится ректором Национального колледжа. Кроме того, в эти годы он включается в активную политическую борьбу за независимость Индии. Издававшийся им журнал «Банде Матарам» стал могучим голосом освободительного движения, впервые выдвинув идеал полной независимости страны, а также сформулировав конкретные методы его достижения. Одновременно он продолжает свое поэтическое творчество, а также погружается в изучение культурного и духовного на-

следея Индии, овладевает санскритом и другими ее языками и начинает постигать ее древние священные писания. Осознав подлинное могущество и ценность духовных открытий, давших жизнь всей ее богатейшей многовековой культуре, он в 1904 г. решает ступить на путь йоги, стремясь использовать духовную силу для освобождения своей родины.

В 1908 г. Шри Ауробиндо был арестован по подозрению в организации покушения на одного из чиновников британского колониального правительства и оказался в тюрьме по обвинению, грозившему ему смертной казнью, однако по окончании следствия, длившегося целый год, был полностью оправдан и освобожден.

Этот год стал для него «университетом йоги»: он достиг фундаментальных духовных реализаций и осознал, что его цель не ограничивается освобождением Индии от иноземного господства, но состоит в революционном преобразовании всей природы мироздания, в победе над неведением, ложью, страданием и смертью.

В 1910 г., повинаясь внутреннему голосу, он оставляет «внешнюю» революционную работу и удаляется в Пондичери, французскую колонию на юге Индии, чтобы продолжить интенсивные занятия йогой. На собственном опыте реализовав высшие духовные достижения прошлого, Шри Ауробиндо смог превзойти их и осознал, что окончательной и закономерной целью духовных поисков является полная трансформация человека, вплоть до физического уровня, и воплоще-

ние на земле «жизни божественной». Достижению этой цели он и посвятил себя, разработав для этого свою Интегральную Йогу.

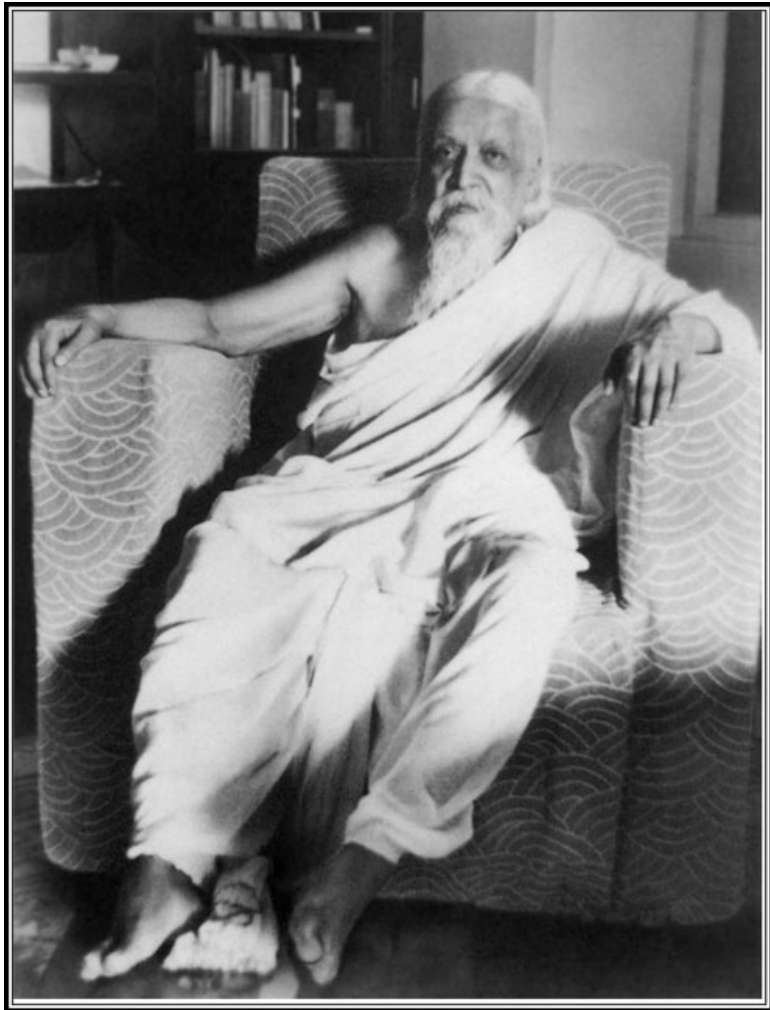
С 1914 по 1921 г. он издает ежемесячное философское обозрение «Арья», где публикует свои главные труды, в которых подробно рассматривает основные сферы человеческого бытия в свете высшего Знания, обретенного в результате практики йоги, раскрывает истинный смысл древних писаний – Вед, Упанишад, Бхагавадгиты, значение и роль индийской культуры, исследует проблемы развития общества, эволюцию поэзии и поэтического творчества.

Шри Ауробиндо оставил физическое тело 5 декабря 1950 г. Его литературное наследие насчитывает 35 томов, среди которых мировоззренческие труды, обширная переписка с учениками, множество стихов, пьес и грандиозная эпическая поэма «Савитри», которую он создавал в течение последних тридцати пяти лет жизни и которая явилась действенным воплощением его многогранного духовного опыта.

В центре уникального мировоззрения Шри Ауробиндо – утверждение о том, что мировая эволюция есть постепенное самопроявление, самообнаружение Божества, скрыто пребывающего в Природе в результате предшествующей инволюции. Поэтапно восходя от камня к растению, от растения к животному и от животного к человеку, эволюция не останавливается на человеке, но, реализуя свою внутреннюю ис-

тину, тайную Божественность, устремляется дальше, к созданию более совершенного, «божественного» вида, который будет превосходить человека в гораздо большей мере, чем тот превосходит животное. Человек – лишь переходное ментальное существо, чье призвание – достичь более высокого, «супраментального», уровня сознания, Сознания-Истины, и низвести его в мир, преобразив все свое существо и всю жизнь в непосредственное выражение Истины.

Всю свою жизнь Шри Ауробиндо посвятил утверждению в нашем мире этого супраментального сознания, реализация которого должна привести к созданию на земле мира истины, гармонии и справедливости, предвещенного пророками всех времен и народов.

Шри Ауробиндо, Пондичери, 1950 г.

Введение. Условия Синтеза

Глава I. Жизнь и йога

В созидательном движении Природы прослеживаются две закономерности, которые, как можно заметить, являются справедливыми для всех сколько-нибудь значительных видов человеческой деятельности – неважно, ограничивается ли эта деятельность кругом наших обычных интересов или же охватывает те исключительные сферы и свершения, которые представляются нам возвышенными и даже божественными. Любой вид деятельности имеет тенденцию к образованию сложного и гармоничного целого, которое, в свою очередь, распадается на множество различных направлений усилий и задач только затем, чтобы вновь обрести единство в еще более могучем и масштабном синтезе. Вместе с тем, необходимым условием всякого эффективного проявления является постоянное развитие его форм – при этом любая истина, любая деятельность, заключенная в слишком жесткую форму, неизбежно устаревает и если не полностью, то в значительной степени утрачивает свою ценность: она должна всё время обновляться в свежих струях духа, который вдыхает новую жизнь в мертвые или умирающие формы и изменяет их, если им суждено возродиться. Непрерывное воз-

рождение является условием физического бессмертия. Мы живем в эпоху, когда весь мир претерпевает муки нового рождения, когда все виды познания и деятельности, обладающие хотя бы какой-то практической ценностью или потенциальной жизнеспособностью, проходят через горнило величайших испытаний и получают возможность нового рождения. Мир сегодня предстает в образе гигантского котла Медеи, в котором всё кипит, перемешивается, разлагается на отдельные элементы, опробывается в самых разнообразных условиях и сочетаниях – с тем, чтобы либо подвергнуться окончательному распаду и послужить исходным материалом для новых форм, либо, преобразившись, воскреснуть к новой жизни в новых условиях. Индийская йога, которая по сути своей представляет собой особое действие или проявление определенных могущественных сил Природы и существует сегодня в виде множества разрозненных школ, доктрин и направлений, потенциально является как раз одним из таких динамических элементов будущей жизни человечества. Дитя незапамятной древности, дожившее до наших дней благодаря заключенной в нем жизненной силе и истине, она выходит ныне из тайных школ и прибежищ аскетов, в которых скрывалась до сих пор, и стремится найти себе место в будущей совокупности живых человеческих сил и полезных занятий. Но прежде она должна заново открыть себя, обнаружить глубинную причину своего существования – ту универсальную истину, ту непреходящую потребность

Природы, которую она собой выражает, – и в результате этого самопознания и обретения нового понимания собственного предназначения прийти к новому и более масштабному синтезу. В результате такого самопреобразования она сможет более легко и более эффективно принять участие в преобразовании жизни человечества, чтобы повести его внутрь – в неизмеримые глубины, и ввысь – к необозримым высотам его собственного существа и бытия.

При правильном отношении к жизни и к Йоге становится очевидным, что вся жизнь является Йогой, либо осознанной, либо подсознательной, ведь мы обозначаем этим термином целенаправленное самосовершенствование индивида путем выявления и раскрытия скрытых возможностей собственного существа и воссоединение отдельной личности с универсальным и трансцендентным Бытием, которое мы видим отчасти проявленным в человеке и в Космосе. Но и вся жизнь в целом – если мы направим взгляд по ту сторону ее внешних феноменов – предстает грандиозной йогой Природы, пытающейся постепенно проявить заложенное в ней совершенство и достичь единства со своей божественной реальностью. В человеке, своем мыслящем создании, она впервые на этой Земле реализует способность к самоосознанию и целенаправленной деятельности, которые позволяют быстрее и эффективнее достичь этой великой цели. Йога, по словам Свами Вивекананды, может рассматриваться как средство, позволяющее сжать эволюцию индивида до пределов

одной жизни, нескольких лет или даже нескольких месяцев земного существования. В таком случае любая система Йоги представляет собой не что иное, как процесс выборочного или концентрированного применения в более узких, но более энергичных и более интенсивных формах тех или иных универсальных методов, которые уже используются – в свободном, широком и неторопливом движении, с кажущейся расточительностью энергии и средств, но с большим многообразием и размахом – великой Матерью в ее грандиозном эволюционном труде. Только такой подход к Йоге может служить основанием для разумного, рационального синтеза йогических методов, поскольку с такой точки зрения она перестает казаться чем-то мистическим и сверхъестественным, не имеющим ничего общего с обычной активностью мировой Энергии или с той целью, которую она преследует в двух своих великих процессах субъективной и объективной самореализации; с такой позиции йога предстает, скорее, особым способом интенсивного использования тех сил, которые эта Энергия уже проявила или продолжает развивать и организовывать в своих менее возвышенных, но более универсальных процессах.

Соотношение между йогическими методами и обычными психологическими процессами человеческого сознания приблизительно такое же, как между научным использованием природной силы электричества или пара и естественным поведением пара и электричества, и эти методы также

основаны на знании, сформировавшемся в итоге систематических экспериментов, практического анализа и подтвержденном устойчивыми результатами. Раджа-йога, например, основывается на знании, полученном благодаря непосредственному внутреннему восприятию и опыту, которое говорит о том, что все многообразные элементы, взаимосвязи, функции, силы нашего внутреннего существа могут быть выделены в чистом виде и реорганизованы или даже вообще упразднены, могут быть направлены на выполнение новых, прежде невозможных функций или же трансформированы и объединены в новом всеобъемлющем синтезе при помощи определенных внутренних методов. Точно так же Хатха-йога основывается на знании, полученном благодаря непосредственному внутреннему восприятию и опыту, что все наши жизненные силы и функции – нормальная деятельность которых кажется непреложной и необходимой, поскольку ею обусловлено само наше существование, – могут быть полностью взяты под контроль, а их деятельность преобразована или даже приостановлена, что приводит к результатам, которые при других условиях были бы невозможны и которые кажутся чудом тому, кто не уловил скрытую закономерность, лежащую в основе этих процессов. И если в некоторых других видах Йоги присущий ей рациональный характер не столь очевиден вследствие того, что они более интуитивны и менее механистичны, больше стремятся, подобно Йоге Преданности, к переживанию божественного экстаза или,

подобно Йоге Знания, к восприятию божественной беспредельности бытия и сознания, – тем не менее, они также сосредоточиваются на развитии определенных присущих нам фундаментальных качеств, используя их таким образом и для достижения таких целей, которые не предусмотрены в рамках нашей обычной повседневной деятельности. Любой из методов, объединенных под общим названием «йога», представляет собой особый психологический процесс, в основе которого лежит вполне определенная истина Природы и который направлен на развитие наших обычных функций до таких сил и способностей, которые потенциально всегда присутствуют в нас в скрытом виде, но не столь легко или не столь часто проявляются в процессе естественного развития Природы.

Но так же, как в области изучения материального мира расширение научных знаний имеет свои неблагоприятные последствия, поскольку ведет, например, к победоносному развитию и утверждению искусственности, которая грозит похоронить нашу естественную человеческую жизнь под грузом всемогущих механизмов, и к приобретению определенной свободы и новых возможностей ценой дальнейшего порабощения, так и всепоглощающая увлеченность йогой, занятия и их необычайными результатами может иметь свои недостатки и потери. Йогин склонен удалиться от жизни общества и рискует утратить контроль над жизнью; он предпочитает обрести сокровища духа ценой обеднения

своей человеческой деятельности, внутреннюю свободу – ценной смерти для внешнего мира. Обретая Бога, он утрачивает жизнь; обращая же усилия вовне в стремлении покорить жизнь, он подвергается опасности утратить Бога. Вот почему в Индии возникло убеждение о несовместимости жизни в миру и духовного развития или совершенствования, и хотя традиция и идеал всепобеждающей гармонии между стремлением к внутренней жизни и потребностями внешней жизни по-прежнему остаются в силе, примеры достижения такой гармонии в действительности встречаются крайне редко. Фактически, сегодня, если человек обращает свой взгляд и энергию на внутреннюю жизнь и вступает на путь йоги, то его неизбежно считают выброшенным из великого потока нашего коллективного существования и созидательного труда человечества. Столь сильно было это представление, столь важное место занимало в наиболее влиятельных философских и религиозных учениях, что теперь бегство от жизни обычно рассматривается не просто как необходимое условие, но как главная цель Йоги. Так что никакой синтез Йоги нельзя считать удовлетворительным, если он не ставит своей целью восстановление единства Бога и Природы в освобожденной и облагороженной жизни человечества или не использует в качестве своего метода не просто пассивное приятие, но активное утверждение гармонии между нашими внутренними и внешними действиями и переживаниями в стремлении достичь и в том и в другом божественно-

го совершенства и полноты. Ибо человек как раз и является той формой выражения и символом высшего Бытия, низшедшего в материальный мир, в котором низшее получает возможность преобразить себя и обрести природу высшего, а высшее – проявить себя в формах низшего. Уход от жизни, которая дана ему для осуществления этой возможности, не может являться ни неизбежным условием, ни окончательной и подлинной целью его высших стремлений, ни наиболее эффективным средством его самореализации. Он может рассматриваться лишь как временная мера, необходимая в определенных обстоятельствах, или же как особая миссия, возложенная на отдельных людей и требующая от них максимального сосредоточения усилий для того, чтобы подготовить новый более великий этап в развитии всего человечества. Истинная цель Йоги, ее высокое предназначение могут быть полностью реализованы только в том случае, если сознательная йога в человеке будет, подобно подсознательной йоге в Природе, неотделима в своем внешнем проявлении от самой жизни, и мы, охватив единым взглядом и сам путь, и его высочайшее достижение, сможем с более полным и ясным осознанием сказать: «Вся жизнь есть Йога».

Глава II. Три этапа в эволюции Природы

Таким образом, заглядывая в прошлое йоги, мы обнаруживаем, что в ее развитии прослеживается тенденция к разделению и образованию различных школ и направлений, которая, подобно любому естественному процессу, имеет свою практическую пользу и даже необходимость, – и мы стремимся на основе синтеза отдельных направлений и методов, образовавшихся в результате этого процесса, создать единую интегральную Йогу. Но для того, чтобы разумно направить свои усилия, мы должны знать прежде всего общий принцип и основной смысл этой тенденции к разделению, а затем – конкретную практическую пользу, на которой основан метод каждой школы йоги. Для понимания общего принципа мы должны обратиться к универсальной деятельности самой Природы, обнаруживая в ней не просто обманчивую, иллюзорную активность призрачной Майи, но космическую энергию и работу самого Бога в Его универсальном бытии, вдохновенную бесконечной Мудростью и выражающую эту Мудрость, всеохватывающую и в то же время исключительно точную в мельчайших деталях, – *prajñā prasṛtā purāṇī*, как говорит Гита, – Мудрость, исходящую от Вечного с начала времен. Для понимания же конкретной практической ценности различных методов йоги мы должны проникнуть в сущ-

ность каждого из них и разглядеть за многочисленными деталями фундаментальный принцип, который они выражают, и основополагающую силу, которая дала начало и энергию процессам их реализации. После этого нам будет легче обнаружить один общий принцип и одну общую силу, из которой все они черпают энергию и смысл своего существования, к которой все они подсознательно тяготеют и в которой, следовательно, все они могут сознательно воссоединиться.

Постепенное и все более совершенное самопроявление Природы в человеке – которое в наше время называют эволюцией – подразумевает наличие трех последовательных элементов: того, что уже полностью проявилось, того, что находится в стадии сознательной эволюции, и того, чему еще предстоит проявиться, но что, быть может, уже обнаруживает себя, если не постоянно, то случайно или с определенной периодичностью, в первичных или более развитых формах, а иногда даже, пусть и в редких случаях, в формах, близких к высочайшей реализации, доступной для человечества в его нынешнем состоянии. Ибо Природа движется вперед не размеренным строевым шагом. Она постоянно стремится превзойти себя даже ценой последующих болезненных падений. Она продвигается к цели стремительными бросками, совершает блистательные и мощные прорывы, достигает грандиозных реализаций. Иногда она с неудержимой страстью устремляется ввысь, надеясь силой овладеть царством небесным. И эти попытки превзойти себя являются раскры-

тием в ней всего самого божественного или, быть может, самого дьявольского, но в любом случае самого могущественного, с тем чтобы привести ее как можно быстрее к цели.

Телесная жизнь это тот элемент, который Природа уже сумела для нас развить и прочно утвердить в процессе эволюции. Она добилась в какой-то степени гармоничного сочетания двух низших, но крайне важных фундаментальных элементов, необходимых для нашей деятельности и прогресса на земле: Материи, которая, как бы ни презирал ее приверженец слишком оторванной от всего земного духовности, является нашей основой и первейшим условием существования всех наших энергий и всех наших достижений, и Энергии Жизни, которая обеспечивает нам существование в материальном теле и служит в нем основанием для нашей умственной и даже духовной деятельности. Ей удалось достичь определенной устойчивости в своей непрерывной деятельности в материальном мире, создав форму, которая, с одной стороны, является достаточно прочной и долговечной, а с другой – достаточно пластичной и способной к изменениям, чтобы служить подходящим жилищем и орудием действия для бога, постепенно раскрывающего себя в человечестве. Именно это имеется в виду в притче Айтарея Упанишады о том, как боги отвергли одну за другой все животные формы, предложенные им Божественным, и только когда был создан человек, воскликнули: «Воистину, это сделано на славу!» – и согласились воплотиться в нем. Ей также удалось

достичь действительного компромисса между инертностью материи и активной Жизнью, воплощенной в ней и использующей ее в качестве источника питания, и благодаря такому компромиссу не только поддерживается витальное существование, но становится возможным и всестороннее развитие ума. Сбалансированное сочетание этих двух начал, витального и физического, представляет собой основополагающее состояние Природы в человеке и называется на языке йоги грубым телом, состоящим из материальной субстанции, или «пищевой оболочки»¹, и нервной системы, или витального проводника².

Таким образом, если это тело служит основой и первым необходимым средством для действия более высоких энергий, предполагаемого универсальной Силой, и если оно представляет собой проводник, с помощью которого Божественное стремится проявить себя в этом мире, если верно индийское утверждение о том, что тело является инструментом, предназначенным для исполнения истинного закона нашей природы, тогда всякое категоричное отвержение физической жизни неизбежно означает отрицание всеобъемлющей божественной Мудрости и отказ от той цели, которую она стремится достичь в земном проявлении. Такой уход от жизни может быть правильной позицией для отдельных людей, в силу некоего тайного закона их развития, но это нико-

¹ аннакоша (*annaakoṣa*).

² пранакоша (*prāṇakoṣa*).

гда не было и не может быть предназначением для всего человечества. Поэтому йогу, которая пренебрегает телом или считает отвержение или избавление от него необходимым условием подлинной духовности, никак нельзя назвать интегральной. Скорее, именно совершенство тела должно стать высшим торжеством Духа, а превращение жизни в теле в жизнь божественную – завершающим актом Всевышнего в Его вселенском труде. Тот факт, что физическое является препятствием для духовного, еще не служит основанием для отвержения физического, ибо в божественном провидении вещей наши величайшие трудности являются для нас самыми благоприятными возможностями. Самая большая трудность – это указание, которое нам дает Природа, в каком направлении нам нужно следовать к нашей величайшей победе и к решению нашей главной проблемы; это не предупреждение о безвыходной западне, которой мы должны избегать, или о враге, слишком сильном для нас, от которого мы должны спастись.

Точно так же и нервно-витальные энергии в нас имеют большую ценность; они также требуют божественной реализации их возможностей, которая должна стать нашим высшим достижением. Важная роль этого элемента в божественном замысле вселенной с особой силой подчеркивается всеобъемлющей мудростью Упанишад: «Как спицы – в ступице колеса, так в Энергии Жизни находит опору всё: и тройственное знание, и Жертва, и могущество сильного, и чисто-

та мудрого. Во власти Энергии Жизни – всё, что пребывает в тройственных небесах»³. Поэтому йога, которая стремится разрушить эти нервные энергии или методом подавления привести их в состояние бессильного и инертного покоя или от них избавиться, видя в них источник нездорового возбуждения, не является интегральной Йогой. Необходимо эти энергии очистить, а не уничтожить, полностью их трансформировать, научиться управлять ими и правильно их использовать – такова подлинная цель, ради которой они были заложены и развиты в нас.

Если телесная жизнь является основой и первым инструментом, который Природа сумела сформировать для нас и прочно утвердить в процессе эволюции, то наша ментальная жизнь – это ее следующая цель и более совершенный инструмент, который всё еще находится в процессе развития. Именно к этой цели она устремляется в своем обычном движении восхождения, и именно к ней, за исключением периодов, когда ее силы истощаются и она вновь погружается в покой и мрак неведения для передышки и восстановления сил, направляются ее неустанные искания, как только ей удастся освободиться от груза своих первых витальных и физических достижений. Ведь именно человек обладает наиболее важной отличительной особенностью. Его разум включает в себя не один и не два, а три уровня: это материальный ум, связанный с нервной системой, это чистый интеллекту-

³ Прашна Упанишада, II. 6 и 13.

альный разум, освобождающийся от иллюзий тела и чувств, и, наконец, это превосходящий интеллект божественный разум, который, в свою очередь, освобождается от несовершенного способа функционирования логически мыслящего и подверженного игре воображения рассудка. Вначале разум в человеке находится в плену телесной жизни, которой он полностью поглощен в растении и которой, хотя и меньше, всё же поработен в животном. Он считает эту жизнь не только первым, но и единственным условием своей деятельности и служит ее нуждам так, словно в них заключен весь смысл существования. Но для человека жизнь тела является лишь необходимой основой, а не высшей целью, первоначальным условием, а не конечным достижением. Согласно справедливому суждению древних, человек по сути своей является мыслящим созданием, Ману, ментальным существом, которое управляет жизнью и телом, а не животным, подчиненным им⁴. Таким образом, человек воистину становится человеком лишь тогда, когда ментальное сознание высвобождается из материального, и мы начинаем жить в этом сознании, всё больше обретая независимость от нервных и физических процессов, и по мере увеличения этой свободы мы становимся всё более способны правильно понимать и использовать жизнь тела. Ибо ключ к подлинному могуществу – свобода, а не, пусть и утонченное, рабство. Высший идеал человечества – способность свободно, а не по принужде-

⁴ *Manomayah prāṇaśarīranetā*. Mundaka Upanishad, II. 2.7.

нию избирать условия нашего физического существования, но условия более свободные и возвышенные.

Эта развивающаяся ныне ментальная жизнь человечества на самом деле пока еще не стала всеобщим достоянием. В настоящее время она достигла своего полного развития только в редких избранных представителях рода человеческого, в то время как в великом множестве или даже в подавляющем большинстве людей она либо составляет лишь незначительную, слабоорганизованную часть их обычной природы, либо не развита вообще и присутствует в виде скрытой потенциальной возможности, которую не так легко активизировать. Очевидно, что ментальная жизнь не завершила свою эволюцию в Природе; она пока еще не утвердилась в том полуживотном, каким является нынешний человек. На это указывает хотя бы тот факт, что полное и устойчивое равновесие между витальной и материальной составляющими, которое характерно для здорового, крепкого, жизнеспособного физического тела, чаще всего свойственно тем народам или социальным слоям, которые не утруждают себя интенсивной умственной деятельностью, которым незнакомы беспокойные искания и напряженная работа мысли и которые, в лучшем случае, используют лишь часть своего ума, взаимодействующую с материальным миром. Человеку же цивилизованному еще предстоит установить равновесие между действующим в полную силу разумом и физическим телом – пока что он, как правило, не обладает таким равновесием.

И в самом деле, кажется, что напряженная умственная деятельность часто становится причиной дисбаланса между различными элементами человеческого существа, что позволяет ряду видных ученых расценивать гениальность как одну из форм душевной болезни, как результат дегенеративных изменений или патологическое отклонение Природы. Однако если мы примем во внимание не только те случаи, которые обычно приводятся в доказательство этого излишне поспешного утверждения, но и всю совокупность многообразных фактов, относящихся к этому явлению, то нам откроется совсем другая истина. Гений – это попытка универсальной Энергии ускорить и усилить развитие наших интеллектуальных способностей так, чтобы на этой основе подготовить проявление в нас более мощной, более непосредственной и более быстрой деятельности супраинтеллектуального или божественного разума с его безграничными возможностями. В таком случае это не просто некая причуда или необъяснимая загадка Природы, но ее очередной и совершенно естественный шаг на пути эволюционного развития. Она достигла гармонии между физической жизнью и материальным умом, теперь она стремится распространить эту гармонию и на функционирование интеллектуального разума. И хотя интеллектуальная деятельность тяготеет к подавлению свободного проявления животного и витального начал, она не вызывает – или, по крайней мере, не должна вызывать – серьезных нарушений в функционировании чело-

веческого организма. Но универсальная Энергия преследует еще более великую цель, стремится достичь еще более высокого уровня. К тому же нарушения, порождаемые в процессе ее движения вперед, не столь велики, как это пытаются часто представить. Некоторые из них – это первые незрелые зачатки новых реализаций; другие – незначительные проявления процесса дезинтеграции, которые легко поддаются исправлению и нередко дают начало новым, плодотворным видам деятельности и, в любом случае, являются ничтожной платой за те великие будущие достижения, ради которых она трудится.

Приняв во внимание все обстоятельства, мы можем, пожалуй, прийти к заключению, что ментальная жизнь, возникшая в человеке далеко не вчера, – это ускоренное воспроизведение в нем прежнего достижения универсальной Энергии в человечестве, после которого она испытала одно из своих прискорбных падений. Быть может, дикарь – это не столько родоначальник нынешнего цивилизованного человечества, сколько выродившийся потомок прежней цивилизации. Ведь, несмотря на то, что уровень интеллектуального развития в человеческом обществе пока еще весьма неоднороден, способность к такому развитию присутствует практически в каждом индивиде. Можно увидеть, что в отдельных случаях представители даже тех народов, которые принято считать отсталыми, – например, чистокровный негр, выходец из многовекового варварства Центральной Афри-

ки, – способны, не нуждаясь во вливании чужой крови или в ожидании будущих поколений, усвоить общую интеллектуальную культуру – даже если они не смогут достичь интеллектуального уровня наиболее выдающихся представителей европейской культуры. И даже в массе своей человечеству при благоприятных обстоятельствах, похоже, нужно лишь несколько поколений для того, чтобы проделать путь, на который, на первый взгляд, должны уйти тысячелетия. В таком случае человек, пользуясь преимуществами ментального существа, в какой-то степени либо избавлен от тяжкого гнета медлительных законов эволюции, либо уже заключает в себе достаточно развитую практическую способность к интеллектуальной жизни и при соответствующих условиях или благоприятствующих обстоятельствах всегда может ее проявить. Человек становится дикарем вовсе не потому, что не способен к ментальному развитию, но потому, что в течение длительного времени находился в изоляции или отвергал возможности для развития интеллекта и был удален от пробуждающего импульса цивилизации. Варварство – это лишь переходный сон, а не первородный мрак.

Более того, общее направление развития современной мысли и современных усилий человечества позволяет проныцательному взору увидеть грандиозную и сознательную попытку Природы создать условия для интеллектуального развития в общечеловеческих масштабах, развить умственные способности человека и открыть перед ним новые

перспективы посредством расширения, «универсализации» тех возможностей, которые предоставляет ментальной жизни современная цивилизация. Даже присущая европейскому интеллекту – лидеру этого движения – поглощенность явлениями материальной Природы и внешней стороной действительности составляет необходимую часть данного процесса. Он пытается таким образом упорядочить и развить физическое существо и витальные энергии человека, а также его материальное окружение, чтобы они могли послужить достаточно надежной основой для полного раскрытия его умственного потенциала. Широкое распространение образования, прогресс отсталых народов, освобождение и развитие угнетенных слоев общества, умножение технических приспособлений, облегчающих труд человека, стремление к созданию идеальных социально-экономических условий, усилия науки, направленные на поиски средств для улучшения здоровья и увеличения продолжительности жизни современного цивилизованного человечества – вот те очевидные признаки, которые позволяют судить о характере и значении этого обширного движения. При этом, возможно, не всегда применяются оптимальные или, по крайней мере, наиболее эффективные средства, однако цель, ради которой они используются, это правильная цель, предусматривающая выполнение важной предварительной задачи: создание необходимых условий для физического здоровья каждого человека и общества в целом, для удовлетворения насущных по-

требностей и запросов материального ума, для достаточно-го отдыха и досуга, для обеспечения равных возможностей для всех – с тем чтобы теперь уже всё человечество, а не только привилегированная нация, отдельный класс или индивид, получило возможность свободно развивать свое эмоциональное и интеллектуальное существо, реализуя всю полноту его сил и способностей. В настоящее время в обществе могут преобладать материальные и экономические цели, но за ними всегда присутствует более высокая, главная движущая сила, которая действует скрыто или ожидает благоприятного времени для того, чтобы проявиться.

Но когда эти предварительные условия будут выполнены, когда попытка осуществления этой великой задачи обретет достаточно прочную основу, какова же будет та новая цель, которой будет служить интеллектуальная деятельность? Если Разум действительно является высшим достижением Природы, то всестороннее развитие рационального и умозрительного интеллекта и гармоничное удовлетворение эмоций и чувств достаточны уже сами по себе. Но если человек – это нечто большее, чем наделенное разумом и эмоциями животное, если эволюция продолжается и после того существа, каким человек является сейчас, должно прийти новое существо, тогда вполне возможно, что полнота ментальной жизни, гибкость, пластичность и широта интеллекта, богатое многообразие дисциплинированных эмоций и чувств – это лишь средство перехода к развитию более вы-

сокой жизни и более могучих способностей, которые однажды должны проявиться и овладеть инструментами низшей природы, точно так же, как сам разум овладел телом, и физическое существо уже не живет исключительно ради удовлетворения собственных потребностей, но для того, чтобы служить основой и инструментом для осуществления более высокой деятельности.

Представление о том, что существует жизнь более высокая, чем жизнь разума, составляет основу всей индийской философии, и обретение и организация этой жизни являются подлинной целью различных методов йоги. Разум – не последнее достижение эволюции, не ее высшая цель, но, подобно телу, инструмент, средство выражения Духа. Он даже так и называется на языке йоги: внутренний инструмент⁵. Согласно индийской традиции, эта новая сила, которая должна проявиться в жизни человечества, не будет совершенно новым элементом его опыта: некогда она уже действовала в этом мире и даже управляла человечеством в отдельные периоды его развития. Как бы то ни было, если мы знаем о ней, значит, хотя бы однажды она проявлялась здесь, по крайней мере, частично. И если Природа не смогла удержать достигнутые ею высоты и пережила падение, причину этого следует всегда искать в отсутствии некой гармонии, в недостаточной прочности интеллектуальной и материальной основы – к развитию которой ей пришлось обратиться снова, – в свое-

⁵ антахкарана (*antahkarana*).

образной «сверхпоглощенности» высшим существованием в ущерб низшему.

Но что же, в таком случае, представляет собой этот более высокий или высший уровень бытия, к которому движется наша эволюция? Чтобы ответить на этот вопрос, нам придется обратиться к сфере высшего духовного опыта и необычных понятий, которым трудно дать точное определение на каком-либо ином языке, кроме древнего санскрита – единственного языка, на котором они в какой-то степени систематизированы. Соответствующие и весьма приблизительные термины английского языка несут в себе другие ассоциации, и поэтому их использование может привести к многочисленным и довольно серьезным неточностям. В терминологии йоги помимо состояния нашего физического и витального существа, называемого «грубым телом» и включающего в себя две составляющие: «пищевую оболочку» и витальный проводник, помимо состояния нашего ментального существа, называемого «тонким телом» и включающего в себя одну составляющую: умственную оболочку или ментальный проводник⁶, существует понятие третьего состояния – высшего и божественного, состояния супраментального существа, называемого «каузальным телом» и состоящего из четвертой и пятой оболочек, которые описываются как «тело знания»⁷ и «тело блаженства»⁸. Но это знание не является

⁶ манахкоша (*manah-koṣa*).

⁷ виджнянакоша (*vijñāna-koṣa*).

систематизированным результатом умственных поисков или рассуждений разума, как не является оно и временным обобщением доводов и умозаключений в теории высшей вероятности, – скорее, это чистая самосушая и светоносная Истина. И это блаженство не является некоей высшей формой эмоционального или чувственного удовольствия, за которым стоит опыт горя и страдания, – это чистое наслаждение, которое также является самосушим и не зависит от каких бы то ни было объектов и конкретных переживаний, это ничем не обусловленная радость, которая образует саму сущность или, если так можно выразиться, саму субстанцию трансцендентного бесконечного бытия.

Но соответствуют ли эти психологические понятия чему-то конкретному и реальному? Все йогические учения утверждают, что знание, лежащее в основе этих понятий, является результатом глубокого духовного опыта и высшей целью йоги. Они описывают главные принципы высшего состояния нашего сознания, безграничного состояния нашего бытия. Существует, так сказать, гармония высших качеств, в какой-то мере соответствующих таким психологическим качествам, как откровение, вдохновение и интуиция (хотя они проявляются не на уровне интуитивного разума или даже божественного разума, но на еще более высоком плане сознания), которые позволяют воспринимать Истину непосредственно, а точнее, жить в знании истины вещей, одно-

⁸ анандакоша (*ānandakoṣa*).

временно и универсальной и трансцендентной, и являются формой ее проявления и выражением ее светоносной творческой энергии. Ибо эти качества воплощают в себе свет сознательного бытия, которое приходит на смену эгоистическому существованию обособленного «я», – бытия одновременно космического и трансцендентного, естественным состоянием которого является Блаженство. Эти качества безусловно божественны и по отношению к тому, чем в настоящее время является человек, представляют собой сверхчеловеческие уровни сознания и деятельности. Триада трансцендентного бытия, сознания и блаженства (Сат-Чит-Ананда) – это в действительности метафизическое описание высшего Атмана. Именно так предстает нашему пробудившемуся сознанию Непознаваемое, воспринимаем ли мы его как чистую Безличность или как космическую Личность, проявляющую вселенную. Но в йоге эти три качества Сат-Чит-Ананды рассматриваются также в психологическом аспекте – как состояния субъективного существования, которые в настоящее время неизвестны нашему бодрствующему сознанию, но которые тем не менее пребывают в нас на сверхсознательных уровнях, а это значит, что мы всегда можем их достичь.

Действительно, как указывает само название, каузальное или причинное тело, *каарана* (*kāraṇa*), в противоположность двум другим, которые являются лишь инструментами, *карана* (*karana*), или средствами выражения Духа, эта выс-

шая форма проявления является также источником и реальной силой всего, что предшествует ей в разворачивающемся эволюционном процессе. И в самом деле, наши умственные функции есть лишь вторичное, ограниченное и – в той мере, в какой они отделены от скрытой истины, которая в действительности является их источником, – искаженное проявление божественного Знания. То же самое можно сказать и о наших чувствах и эмоциях по отношению к Блаженству, о нашей нервной энергии и деятельности – по отношению к аспекту Воли или Силы, в котором выражает себя божественное Сознание, о нашем физическом существе – по отношению к чистой сущности этого Блаженства и Сознания. Эволюцию, которую мы наблюдаем в Природе и в которой занимаем высшую ступень среди других земных форм жизни, в определенном смысле, можно рассматривать как проявление в обратном порядке этих божественных Ипостасей. С помощью этого проявления они в своем единстве и своем многообразии используют, развивают и направляют к совершенству несовершенную субстанцию и деятельность Материи, Жизни и Разума, чтобы те могли всё более совершенно выражать на уровне изменчивого относительного бытия гармонию тех вечных божественных состояний, которые являются их источником. Если такова действительно истина вселенной, тогда цель эволюции является в то же время и ее причиной; то, что изначально заключено в ее отдельных элементах, постепенно освобождается от своих ограни-

чений. Но это освобождение, безусловно, не является совершенным, если оно представляет собой бегство в иные миры, не предполагающее возвращения к субстанции и деятельности, присущим материальному миру, для того чтобы возвысить и преобразовать их. Имманентное присутствие Божественного в мире не имело бы никакого смысла, если бы не вело в конце концов к такому преобразованию. Но если человеческий разум окажется способен вместить всё великолепие божественного Света, человеческие эмоции и чувства – воспринять и выразить высшее Блаженство во всей его полноте и силе, человеческие действия – не только стать формой проявления, но и движением свободной от эгоизма божественной Силы, а физическая субстанция нашего существа – обрести прозрачную чистоту высшего существования, объединить в себе пластичность и устойчивое постоянство, чтобы быть в состоянии вынести и сохранять эти высочайшие переживания и энергии, – тогда весь долгий труд Природы будет в конце оправдан осуществлением грандиозного свершения, и каждый шаг ее эволюции раскроет свой глубокий смысл.

Даже слабый отблеск этого высшего бытия столь ослепителен, столь пленительны и многообещающи возможности, что, увидев его хотя бы один раз, мы не можем не почувствовать в себе вполне оправданного стремления овладеть им во что бы то ни стало, оставив всё остальное. При этом легко впасть в другую крайность, противоположную той, что

свойственна людям, которые считают достижения Разума и ментальную жизнь в целом высшим идеалом. Легко начать рассматривать Разум как ненужное искажение, отрицание Истины и самое большое препятствие на пути, как источник иллюзорной вселенной, затмевающей подлинную Реальность, – поэтому нужно полностью отвернуть его, отказаться от всей его деятельности и его результатов, если мы хотим достичь окончательного освобождения. Но это – лишь полуистина, которая является заблуждением, поскольку такой взгляд сосредоточен лишь на сегодняшних ограничениях Разума и не признает его божественного предназначения. Подлинное знание есть то, которое постигает и приемлет Бога во вселенной так же, как и за пределами вселенной, а интегральная йога – та, которая, обретя Трансцендентное, может вновь обратиться ко вселенной и овладеть ее силами, сохраняя способность свободно перемещаться вниз так же, как и вверх по великой лестнице бытия. Ибо если только существует вечная Мудрость, то дар обладания Разумом также должен иметь свое высокое применение и предназначение. Применение его должно определяться той ролью, которую он призван играть в этом восхождении ввысь и возвращении обратно, а предназначением его должны стать полное раскрытие своих способностей и преображение, а не устранение и уничтожение.

Таким образом, мы постигаем три этапа эволюционного развития Природы: физическую жизнь, которая служит ос-

новой нашего пребывания в этом материальном мире; ментальную жизнь, которая позволяет нам осознать себя и найти физической жизни более высокое применение, развить ее до более широких пределов; и, наконец, божественное бытие, которое является целью существования двух других и в то же время возвращается к ним, чтобы дать им освобождение и раскрыть им их собственные высочайшие возможности. Если мы не пренебрегаем ни одним из них, не считаем ни один из них чем-то недоступным для нас или слишком низким для нашей природы и если мы не считаем уничтожение хотя бы одного из этих элементов нашего бытия необходимым для высшего достижения, то мы признаем, что это освобождение и свершение являются, по меньшей мере, частью – и частью обширной и важной – йоги и ее цели.

Глава III. Тройственная Жизнь

Таким образом, учитывая, что Природа является эволюцией или прогрессивным самопроявлением вечного и тайного бытия в трех последовательных формах, соответствующих трем ступеням ее восхождения, мы имеем в качестве условия всей нашей деятельности три взаимозависимые возможности: телесную жизнь, ментальное существование и скрытое духовное бытие, которое, с точки зрения инволюции [заключения Духа в Материи]⁹, является причиной всех остальных форм существования, а с точки зрения эволюции – результатом их развития. Сохраняя и совершенствуя физическое существо, максимально развивая ментальное существо, Природа ставит своей целью (и это должна быть и наша цель) проявление в совершенном теле и совершенном уме трансцендентной активности Духа. Как ментальная жизнь не отменяет жизни физической, а вырабатывает средства для ее возвышения и более рационального использования, так же и духовная жизнь должна не разрушать, а преобразовать нашу интеллектуальную, эмоциональную, эстетическую и витальную деятельность.

⁹ Согласно Шри Ауробиндо, эволюция является результатом «инволюции»: ничто не может эволюционировать в Материи, если это уже не содержится или не заложено в ней изначально, подобно тому, как всё дерево целиком содержится в «свернутом» или «скрытом виде» в семени. (Прим. французского издания).

Ибо человек, лидер эволюционирующей Природы, единственное земное создание, в котором ее эволюция может достичь полного завершения, представляет собой плод тройственного рождения. Он получил в свое распоряжение жизнеспособный носитель, состоящий из тела – сосуда божественного проявления, и жизни – динамического средства для осуществления этого проявления. Его деятельность сосредоточена в прогрессивно развивающемся разуме, который стремится к совершенствованию как самого себя, так и своей обители и собственных жизненных средств и который способен в ходе постепенного самораскрытия пробудиться к осознанию своей подлинной природы как одной из форм выражения Духа. Он достигает вершины своей эволюции, когда становится тем, чем в действительности был всегда: светоносным, блаженным духом, который должен наконец озарить жизнь и разум своим донныне скрытым великолепием.

Поскольку именно таков божественный Замысел в отношении человека и человечества и таково направление действия божественной Энергии, то и цель и способ организации нашего бытия должны формироваться на основе взаимодействия в нашем существе этих трех элементов. В результате того, что эти элементы обрели в Природе отдельные формы, у человека имеется возможность выбора между тремя различными способами жизни: заурядным материальным существованием, жизнью, сосредоточенной на ментальной деятельности и прогрессе, и непреходящим блажен-

ством духовного бытия. Но в ходе своего развития он может объединить эти три формы существования, превратить их диссонансы в гармоничный ритм жизни и таким образом обрести состояние божественности во всей его полноте, стать совершенным Человеком.

В обычной Природе каждой из этих форм существования свойственна особая характерная энергия, господствующий импульс.

Характерная энергия телесной Жизни проявляется не столько в прогрессе, сколько в постоянстве, не столько в развитии индивидуальных форм, сколько в их воспроизведении. Действительно, в физической Природе существует эволюция видов: от растения к животному, от животного к человеку – поскольку даже в неодушевленной Природе действует скрытый Разум. Но как только тот или иной вид приобретает устойчивую физическую форму, так главной и непосредственной заботой земной Матери, кажется, становится его сохранение путем постоянного воспроизводства. Ибо Жизнь всегда находится в поиске бессмертия; но поскольку индивидуальная форма является преходящей и лишь идея формы вечно существует в сознании, созидающем универсум, – так как там она неуничтожима, – то постоянное воспроизводство становится единственно возможным видом материального бессмертия. Самосохранение, самовоспроизводство, размножение являются, в таком случае, главными инстинктами всего материального существования.

Характерная энергия чистого Разума проявляется в стремлении к изменению, преобразованию, и чем большего уровня развития и организации он достигает, тем в большей мере этот закон Разума приобретает форму непрерывного расширения, усовершенствования и все более рационального упорядочивания его достижений, а это значит – постоянного движения от меньшего и более простого к более масштабному и более сложному совершенству. Ибо, в отличие от физической жизни, Разум бесконечен в своей области, гибок в расширении своих границ, пластичен и многообразен в своих формациях и способен легко изменять их. Таким образом, изменение, расширение и самосовершенствование являются его неотъемлемыми свойствами. Его принцип – стремление к совершенству, его девиз – неустанный прогресс.

Характерный закон Духа – самосушее совершенство и вечно неизменная бесконечность. Он всегда и по своему неотъемлемому праву обладает бессмертием, которого ищет Жизнь, и совершенством, к которому стремится Разум. Обретение вечного, реализация того, что является неизменным во всех вещах и за пределами всех вещей, что одинаково исполнено блаженства как во вселенной, так и вне вселенной, не подвержено несовершенствам и ограничениям форм и действий, в которых пребывает, – таково высшее достоинство духовной жизни.

В каждой из этих форм существования Природа действует

как на индивидуальном, так и на коллективном уровне, ибо Вечный равным образом утверждает себя и в отдельной форме, и в жизни группы – будь то семья, клан, нация или сообщества, сформированные на менее «материальных» принципах, или же самое великое сообщество, объединяющее в себе всех индивидов, – наше коллективное человечество. Человек также может искать блага для себя лично в любой или во всех этих сферах деятельности, или может отождествиться в какой-то из них с коллективом и жить ради него, или же, восходя к более истинному восприятию этого сложного универсума, согласовать стремление к личной реализации с коллективной целью. Ибо если для души правильное отношение к Всевышнему заключается не в эгоистическом утверждении своего обособленного существования и не в растворении в Невыразимом, а в осознании своего единства с Божественным и с миром и в объединении их в своем индивидуальном бытии, то для индивида правильный подход к коллективу – не в эгоистическом стремлении к улучшению собственного материального благосостояния и к личному ментальному развитию или духовному спасению с полным безразличием к своим собратьям и не в подавлении или нанесении ущерба собственному развитию в интересах общества, а в том, чтобы объединить в себе все его лучшие и наиболее совершенные возможности и распространить их с помощью своих мыслей, действий и всех остальных средств на окружающих людей, с тем чтобы всё человечество смогло при-

близиться к такому уровню развития, которого достигли его наиболее выдающиеся представители.

Отсюда следует, что первоочередной задачей материальной жизни должно быть осуществление витальной цели Природы. Всё, что нужно человеку, поглощенному ценностями материального мира, это жить, пройти свой путь от рождения до смерти, стараясь получить от жизни все доступные блага и удовольствия, но в любом случае жить. Он может пренебречь этой целью только ради других инстинктов физической Природы: воспроизведения себе подобного индивида и сохранения рода в рамках семьи, класса или общины. Соблюдение личных интересов, забота о семье, поддержание установленного порядка в обществе и нации являются неотъемлемыми составляющими материальной жизни. Их огромное значение в организации деятельности Природы самоочевидно, а следовательно, и значение соответствующего человеческого типа. Этот тип людей обеспечивает устойчивость сформированной Природой структуры, а также надежную преемственность и сохранность ее прежних достижений.

Но в силу самой роли, отведенной им Природой, такие люди и их жизнь не могут не быть ограниченными, приземленными и неразумно консервативными. Рутинный распорядок, установленные обычаи, унаследованный или вошедший в привычку образ мышления – это воздух, которым они дышат. Они принимают и ревностно отстаивают нововведения,

утвержденные прогрессивным разумом в прошлом, но с не меньшим рвением борются против перемен, которые он пытается совершить в настоящем. Ибо для материального человека живой прогрессивный мыслитель – это всегда оторванный от реальности теоретик, бесплодный фантазер или попросту безумец. Древние семиты, которые побивали камнями живых пророков и поклонялись им после их смерти, были настоящим воплощением этого инстинктивного и лишённого разума принципа Природы. Если обратиться к принятому в древней Индии делению на единождырожденных и дваждырожденных, то первое определение следует отнести именно к этому материальному человеку. На него Природа возложила выполнение работ низшего порядка; он обеспечивает основу для ее высшей деятельности; но его нельзя отнести к тем, кому легко доступны сияющие высоты второго рождения.

И всё же он способен признать духовность – в той мере, в какой она была утверждена в системе его привычных представлений благодаря великим религиозным откровениям прошлого, и он отводит в своей схеме устройства общества место – почетное, хотя и далеко не всегда действенное – для священнослужителя или образованного теолога, которые всегда могут обеспечить его привычной и достаточно безопасной духовной пищей. Но человеку, который отстаивает свое право на свободу духовного опыта и духовной жизни, он предлагает (если он вообще приемлет его) не об-

лечение священнослужителя, а одеяние саньясина – пусть тот экспериментирует со своей опасной свободой вне пределов общества. Таким образом он может даже играть роль общественного громоотвода, принимая на себя электрическую энергию Духа и защищая от нее всё здание человеческого общества.

Тем не менее, даже материального человека и его жизнь можно сделать в какой-то степени прогрессивными, если утвердить в материальном уме привычку к прогрессивному преобразованию, стремление к сознательному изменению, устойчивую идею непрерывного развития как закона жизни. Создание с помощью этих средств прогрессивных обществ в Европе является одной из величайших побед Разума над Материей. Но всё же физическая Природа берет реванш, так как прогресс в этом случае приобретает более грубый и более внешний характер, а попытки возвысить или ускорить его влекут за собой всеобщее утомление, быстрое истощение сил и сокрушительные падения или откаты назад.

Можно также придать материальному человеку и его жизни некоторую духовность, приучив его рассматривать весь порядок и организацию жизни и всю свою повседневную деятельность с позиции религиозного духа. Духовные общины, некогда созданные таким образом на Востоке, являются одним из величайших примеров торжества Духа над Материей. Тем не менее и здесь есть один недостаток, поскольку подобные духовные сообщества часто сосредоточивают свои уси-

лия только на формировании религиозного характера, наиболее внешней форме духовности. Их возвышенные проявления, даже самые блистательные и могущественные, либо просто умножают число душ, устранившихся от социальной жизни и тем самым обедняющих ее, либо могут лишь ненадолго взволновать общество, вызывая в нем кратковременный подъем духовного воодушевления. Истина в том, что сами по себе, в отрыве друг от друга ни ментальные усилия ни духовные устремления не способны преодолеть грандиозное сопротивление материальной Природы. Необходимо их объединить в одном совместном усилии, чтобы добиться полного преобразования природы в человеческом существе. Но обычно две эти великие действующие силы не готовы к необходимым взаимным уступкам.

Ментальная жизнь концентрируется на эстетической, этической и интеллектуальной сферах деятельности. По своей сути разум – идеалист и искатель совершенства. Тонкое «я», сияющий Атман¹⁰, это всегда мечтатель. Мечта о совершенной красоте, совершенном образе действий, совершенной Истине, ищет ли он новых форм Вечного или пытается вдохнуть жизнь в старые формы, составляет саму сущность чистого разума. Но он не знает, как преодолеть сопротивление Материи. В этой области его действия затруднены и неэф-

¹⁰ Сияющий, что пребывает в Грезах, осознающий себя глубоко внутри, питающий любовь к абстрактным размышлениям. Мандукья Упанишада, 4. (*Прим. Шри Ауробиндо*)

фективны, ему приходится нащупывать путь, действуя методом проб и ошибок, и в итоге – либо отказаться от борьбы, либо смириться с унылой, мрачной действительностью. Или же, изучая материальную сторону жизни и принимая условия сражения, он может преуспеть, но лишь в попытке навязать жизни ту или иную искусственную систему, которую безграничная Природа либо разрушает и отбрасывает прочь, либо искажает до неузнаваемости, либо лишает своей поддержки, в результате чего от живого идеала остается лишь бездыханный труп. Можно пересчитать по пальцам те великие достижения мечтателя в Человеке, которые были с готовностью восприняты миром, которые мир бережно хранит в своей памяти и, по крайней мере, в отдельных элементах, старается сохранить в жизни.

Когда пропасть между реальной жизнью и внутренней склонностью мыслителя слишком велика, Разум в каком-то смысле отстраняется от жизни, для того чтобы получить большую свободу действия в своей собственной сфере. Поэт, живущий среди своих красочных образов, художник, всецело поглощенный своим искусством, философ, погруженный в интеллектуальные размышления в своей одинокой келье, ученый-схоласт, занятый исключительно своими научными изысканиями и опытами, – эти саньясины интеллекта часто встречались в прежние времена, нередки они и сегодня. Всё наше историческое прошлое является свидетельством той великой работы, которую они сделали для челове-

чества.

Но такое затворничество оправдано только в исключительных случаях, при осуществлении особого рода деятельности. Разум обретает свою полную силу и широту действия, только когда он стремится охватить всю жизнь и с одинаковой готовностью приемлет ее возможности и ее препятствия, используя их как средства для достижения большего совершенства. Именно в борьбе с трудностями материального мира происходит нравственное совершенствование личности и формируются великие учения, вырабатывающие нормы общественной жизни. Входя в соприкосновение с реальной действительностью, Искусство приобретает жизненность, Мысль находит подтверждение своим абстракциям, умозаключения философа обретают прочное основание научного знания и опыта.

Однако подобное «погружение в жизнь» может происходить и исключительно в интересах индивидуального ума, с полным безразличием к формам материального существования или к задачам возвышения общества в целом. Такое безразличие особенно отчетливо проявляется в эпикурейском учении, в какой-то степени оно присуще и стоикам; даже альтруисты чаще совершают добрые дела ради личного удовлетворения, чем ради ближних, которым оказывают помощь. Но подобные благие деяния также являются ограниченными. Для человека прогрессивного ума подлинный и самый благородный путь действий состоит в том, чтобы попы-

таться возвысить до своего уровня всё человеческое общество либо распространяя свой образ мышления и свои достижения, либо предпринимая усилия изменить материальную жизнь общества, придавая ей новые формы: религиозные, интеллектуальные, социальные, политические – более точно выражающие тот идеал истины, красоты, добра и справедливости, светом которого озарена душа этого человека. Неудача в таком деле не имеет особого значения, ибо такая попытка уже сама по себе является действием динамической силы и творческой энергии. Борьба Разума в его попытках возвысить жизнь является предвестием и условием завоевания жизни чем-то более великим, что превосходит сам Разум.

Духовная жизнь, наивысшая ступень нашего существования, имеет отношение к вечному, но это не значит, что она никак не связана с преходящим. Для духовного человека мечта разума о совершенной красоте находит свое воплощение в вечной любви, красоте и блаженстве, которые ничем не обусловлены и в равной степени присутствуют за всеми объектами и явлениями видимого мира; его мечта о совершенной Истине находит воплощение в высшей и самосушей, самоочевидной и вечной Истине, которая остается всегда неизменной, но объясняет смысл всех изменений, так как является их скрытой причиной и целью всякого прогресса; его мечта о совершенном действии – во всемогущем и непреложном Законе, неотъемлемо присущем всему сущему и выражаю-

щемся в ритмах миров в проявленном бытии. То, что в сияющем «Я»¹¹ предстает как мимолетное видение или непрерывное усилие творения, является вечно существующей Реальностью в высшем «Я», которое обладает знанием и которое есть Господь¹².

Но если даже ментальной жизни часто трудно приспособиться к косному сопротивлению материальной сферы действия, насколько же труднее духовной жизни утвердиться в мире, который, по всем внешним признакам, полон отнюдь не Истины, но самой извращенной лжи и заблуждений, не Любви и Красоты, но повсюду распространенных разногласий и уродства, не Закона Истины, но торжествующего над всем эгоизма и порока? Поэтому духовная жизнь в лице святого и саньясина склонна, скорее, отвернуться от материального существования и отвергнуть его полностью и физически или, по крайней мере, отречься от него в своей душе. Она считает этот мир царством зла или неведения и отводит место божественному и вечному либо где-то в далеких небесах, либо за пределами мира и жизни. Она стремится отделить себя от этой нечистоты и предпочитает утверждать духовную реальность в беспорочном уединении. Такое отвержение оказывает неоценимую услугу самой материаль-

¹¹ Имеется в виду ментальное существо, «сияющий Атман». (Прим. пер.)

¹² Единый, в ком сосредоточена сознательная мысль, который есть всеблаженство и который вкушает блаженство, Мудрый... Он есть Господь всего, Всеведущий, внутренний Водитель. Мандукья Упанишада. 5, 6.

ной жизни, вынуждая ее признать и даже преклоняться перед тем, что является прямым отрицанием ее собственных ничтожных идеалов, низменных забот и эгоистического самодовольства.

Но столь великая сила, как духовное могущество, не может ограничивать подобным образом свою деятельность в мире. Духовная жизнь также может вернуться к материальной и использовать ее как средство обретения высшей духовной полноты. Не соглашаясь находиться в плену обманчивого восприятия двойственностей и внешнего облика вещей, она может стремиться видеть во всех формах присутствия единого Господа, одной и той же вечной Истины, Красоты, Любви, Блаженства. Ведантическая формула, согласно которой Дух пребывает во всем сущем, всё сущее пребывает в Духе и все сущее есть становление проявление Духа во всем многообразии форм, служит ключом к этой более плодотворной и всеобъемлющей йоге.

Но духовная жизнь, подобно ментальной, может использовать внешнее существование во благо индивида, оставаясь совершенно безучастной к какой бы то ни было коллективной работе, к задаче преобразования и возвышения этого чисто символического мира, который она использует. Поскольку Вечный неизменно пребывает во всем сущем, а все сущее неизменно пребывает в Вечном, поскольку правильный образ действий в этом мире и их результаты не имеют значения по сравнению с внутренней подготовкой к единственной ве-

ликой реализации, человек, обладающий подобным духовным безразличием, бесстрастно приемлет любое окружение, любое действие, готовый покинуть этот мир, как только будет достигнута его собственная высшая цель. Именно так многие восприняли идеал, провозглашаемый Гитой. Существует, конечно, и другая возможность: внутренние любовь и блаженство могут изливаться на мир через благие деяния, помощь, сострадание, а внутренняя Истина – через приносимые миру знания, не пытаясь при этом радикально изменить этот мир, который по присущей ему природе должен оставаться полем столкновения противоположностей: порока и добродетели, истины и заблуждений, радости и страдания.

Но если Прогресс также является одним из главных условий существования мира, а постепенное проявление божественного – истинным смыслом деятельности Природы, то и такое ограничение духовной жизни является необоснованным. Духовная жизнь в мире имеет возможность преобразовывать материальную жизнь по собственному образу и подобию или по образу и подобию Божественного – и таково, в действительности, ее истинное предназначение. Вот почему помимо великих отшельников, ищущих и обретающих собственное освобождение, мы знаем и великих духовных учителей, несущих освобождение другим, а также высочайших из всех – тех великих душ, великих деятелей и подвижников, которые, чувствуя в себе могущество Духа, превосходящее

все силы материальной жизни вместе взятые, отправились в мир, чтобы сойтись с ним в схватке и, с любовью приняв его в свои объятия, заставить его согласиться на собственное преобразование. Обычно усилия при этом направляются на осуществление преобразований в умственной и нравственной сферах жизни человечества, но они могут быть и шире и включать в себя также и изменение всех форм нашей жизни и ее устройства, с тем чтобы превратить их в более пригодный сосуд для нисхождений Духа. Такие попытки знаменуют собой наиболее заметные вехи в прогрессивном развитии человечества и его идеалов и в его подготовке к божественному преобразению. Каждая из них, каковы бы ни были ее внешние результаты, приближает Землю к обретению Небес и ускоряет медленный эволюционный процесс Йоги Природы.

В Индии в течение последней тысячи лет и даже больше жизнь духовная и жизнь материальная существовали бок о бок, за исключением прогрессивного разума. Духовность пришла к соглашению с Материей, отказавшись от попыток оказать влияние на развитие общества в целом. Она получила от общества, во-первых, право на свободное духовное развитие для всех, кто отмечает свое отличие от мирских людей с помощью каких-то символов, например, одеяния саньясина; во-вторых, согласие считать такую жизнь высшей целью человека, а тех, кто живет ею, – достойными самого глубокого уважения; и, в-третьих, она добилась того, что

само общество приняло такую форму религиозной жизни, в которой даже самые обыденные действия должны сопровождаться определенным ритуалом, служащим напоминанием о духовном символизме жизни и о ее подлинном предназначении. С другой стороны, обществу было предоставлено право на инертную и косную жизнь, сохраняющую неизменным свой традиционный уклад и лишённую всякого стремления к дальнейшему развитию. Эта уступка почти лишила смысла соглашение в целом. По мере всё более жесткого закрепления религиозной формы ритуалы, вместо того чтобы служить напоминанием о духовном смысле жизни, стали вырождаться в формальные обряды, утрачивая свою живую суть. Постоянные попытки изменить эту форму через создание новых сект и религиозных школ приводили лишь к утверждению новых ритуалов или видоизменению прежних, ибо спасительный элемент свободного и деятельного разума был отвергнут. Материальная жизнь, отданная во власть Неведения, бесцельной и бесконечной двойственности, стала болезненным и тягостным ярмом, избавиться от которого можно было только бегством.

Школы индийской йоги также оказались жертвами этого компромисса. Индивидуальное совершенство или освобождение сделались главной целью, уединение того или иного рода и отказ от обычной деятельности – условием, отвержение жизни – вершиной йогических усилий. Учитель передавал свое знание лишь небольшому кругу учеников. И даже

если предпринимались попытки основать более широкое духовное движение, конечной целью все-таки оставалось освобождение индивидуальной души. Пакт, заключенный с погружившимся в инертную неподвижность обществом, в основном соблюдался.

Целесообразность такого компромисса при сложившемся в то время положении вещей в мире не подвергается сомнению. Благодаря такому компромиссу в Индии смогло сформироваться общество, посвятившее себя сохранению и почитанию духовности; благодаря ему Индия стала страной, занимающей особое место среди всех остальных стран, в которой, как в крепости, высочайший духовный идеал смог выжить под натиском окружающих сил и сохраниться в своей первозданной чистоте. Но всё же это был лишь компромисс, а не абсолютная победа. Материальная жизнь утратила божественный импульс, побуждающий ее к росту; духовная жизнь сохранила, благодаря удалению от мира, свою возвышенность и чистоту, но утратила возможность проявить всю полноту своей силы и приносить пользу миру. Поэтому по воле божественного Провидения страна йогоинов и саньясинов была вынуждена вступить в жесткий и неизбежный контакт с тем самым элементом, который она отвергала, элементом прогрессивного Разума, получив возможность наверстать упущенное и приобрести то, что теперь от неё требовалось¹³.

¹³ Имеется в виду столкновение Индии с европейской цивилизацией, в резуль-

Нам нужно еще раз осознать, что индивид существует не только сам по себе и для себя одного, но и в коллективе и для коллектива, и что индивидуальное совершенство и освобождение не исчерпывают всего Божественного Замысла в отношении мира. Полная свобода для одного человека подразумевает освобождение также и других – всех наших братьев, всего человечества. Наилучшее применение нашего совершенства заключается в том, чтобы, воплотив божественный образ в себе, способствовать распространению этого знания среди других людей, пока наконец это не станет возможным и для всех остальных.

Таким образом, на основе конкретного рассмотрения человеческой жизни в трех возможных аспектах ее проявления мы приходим к тому же выводу, который сделали раньше, рассмотрев общие направления творческой деятельности Природы и три основных этапа ее эволюции. И мы начинаем понимать всеохватывающую цель нашего синтеза йоги.

Дух – это венец универсального существования; Материя – его основа; Разум – связующее звено между ними. Дух есть то, что вечно; Разум и Материя – средства проявления и орудия действия этого вечного начала. Дух есть то, что скрыто и что должно быть проявлено; разум и тело – средства, при помощи которых он стремится раскрыть, обнаружить себя. Дух есть образ Владыки Йоги; разум и тело – средства, предназначенные Им для воплощения этого образа в феноменаль-

ном существовании. Вся Природа есть попытка постепенного самораскрытия сокровенной Истины, всё более и более успешное воплощение в материальном мире божественного образа.

Но то, что Природа стремится осуществить в массах в ходе медленной эволюции, йога осуществляет в индивиде путем стремительной революции. Она действует через ускорение всех энергий Природы, через возвышение, сублимацию всех ее функций. В то время как Природа развивает духовную жизнь с великими трудностями и вынуждена постоянно возвращаться назад ради достижения менее высоких реализаций, йога с помощью своей возвышенной силы и метода концентрации энергии позволяет идти прямо к цели и попутно обрести совершенство разума и даже, при желании, совершенство тела. Природа ищет Божественное в своих собственных проявленных символах; йога идет за пределы Природы к Владыке Природы, за пределы вселенной – к Трансцендентному и может возвратиться обратно, неся трансцендентный свет и силу и власть Всемогущего.

Но в итоге их цель – едина. Распространение йоги во всем человечестве должно стать окончательной победой Природы над собственной склонностью к медлительности и скрытию Божественного под внешними масками. Так сейчас через усилия прогрессивного разума в сфере Науки она стремится сделать всё человечество способным к полному развитию ментальной жизни. Аналогичным образом при помощи йоги

она неизбежно должна стремиться подготовить его для нового эволюционного восхождения, второго рождения, духовного бытия. И подобно тому, как ментальная жизнь использует и совершенствует материальную, духовная жизнь станет использовать и совершенствовать материальное и ментальное существование, чтобы они могли стать средствами божественного самовыражения. Всякий раз, когда духовное начало приобретает первостепенное значение, наступает легендарная Сатья-юга или Крита-юга¹⁴ – век Истины, проявленной в мире символов, эпоха осуществления великой работы, когда Природа в человечестве, озаренная, одухотворенная, исполненная радости и блаженства, пребывает в мире и покое на вершине своих усилий.

Задача человека – познать подлинное значение универсальной Природы, избавиться от непонимания и пренебрежительного отношения к великой вселенской Матери или неправильного использования ее энергий и неуклонно стремиться с помощью ее поистине могущественных средств достичь ее высочайшего идеала.

¹⁴ «Сатья» означает «Истина», «Крита» – осуществленный, совершенный, полный.

Глава IV. Системы Йоги

Те же соотношения между различными психологическими составляющими человеческого существа и связанные с ними разнообразные виды деятельности и цели, являющиеся объектом усилий человека (которые мы рассмотрели в нашем кратком обзоре естественной эволюции), находят отражение и в основополагающих принципах и методах различных школ йоги. И если мы попытаемся объединить и согласовать их основные практические методы и главные цели, мы обнаружим, что и здесь принципы, лежащие в основе деятельности Природы, являются естественной основой и условием их синтеза.

С одной стороны, йога превосходит обычные способы деятельности космической Природы и поднимается над нею. Ибо цель Универсальной Матери – объять Божественное во всей Его полноте и воплотить Его в своей игре и своих творениях. Но в высочайших взлетах йоги она превосходит себя и постигает Божественное в Нем самом, находящееся за пределами универсума и не принимающее никакого участия в космической игре. Поэтому некоторые полагают, что это не только наивысшая, но и единственно истинная или единственно достойная цель йоги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.